

УДК 343.985.44

Андрей Леонидович КАРЛОВ,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)

dys_karlov@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ НАУЧНЫХ ИЗЫСКАНИЙ
ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**ON SOME RESULTS OF SCIENTIFIC RESEARCH
ON THE ISSUES OF APPLICATION OF THE INSTITUTE OF PRE-TRIAL AGREEMENT
ON COOPERATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

В статье приведены некоторые выводы по результатам научного исследования института досудебного соглашения о сотрудничестве. Автор приходит к выводу, что по своей сущности данный институт является «расширенным» вариантом смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, который реализуется посредством применения прескрипто-конвенциональной формы соглашения. За счет предварительного письменного закрепления характера и объема содействия подозреваемого (обвиняемого) расследованию первоначальный поощрительный характер взаимодействия сторон преобразуется в средство доказывания; отношения «содействия» переходят на новый уровень, предусматривающий дополнительные правовые гарантии. Опыт эффективной реализации досудебных соглашений по уголовным делам позволяет расширить сферу его применения. Обозначенные в работе критерии допускают заключение соглашений в рамках других правовых институтов, позволяющих добиться позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление.

The article presents some conclusions based on the results of a scientific study of the Institute of Pre-trial Cooperation Agreement. The author comes to the conclusion that this institution in its essence is an «extended» version of the mitigating circumstance provided for in paragraph «i» of Part 1 of Art. 61 of the Criminal Code of the Russian Federation, which is implemented through the use of a prescriptive-conventional form of the agreement. Due to the preliminary written confirmation of the nature and extent of the suspect's (accused) assistance in the investigation, the initial encouraging nature of the interaction between the parties is transformed into a means of proof; relations of «assistance» transfer to a new level, providing for additional legal guarantees. The experience of the effective implementation of pre-trial agreements in criminal cases allows to expand the scope of its application. The criteria outlined in the article allow the conclusion of agreements within the framework of other legal institutes that make it possible to achieve positive post-criminal behavior of the person who committed the crime.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, смягчающие обстоятельства, содействии расследованию, особый порядок судебного разбирательства.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, mitigating circumstances, assistance in the investigation, special procedure for trial.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве существует в российском законодательстве уже более 14 лет и за этот период многократно исследовался учеными различных областей юридической науки: уголовно-процессуального права, уголовного права, криминалистики и др. В силу применения специфичного для каждой отрасли научного инструментария, а также разных «углов зрения» единого подхода к определению правовой природы рассматриваемого института до настоящего времени не сложилось, в связи с чем мы поставили перед собой задачу проследить путь его развития, найти истоки, на основе чего выделить те его элементы, которые являются действительно новыми для отечественного законодательства, а также показать перспективу их развития в системе действующих правовых положений.

В первую очередь необходимо отметить, что появление досудебного соглашения о сотрудничестве является результатом устоявшейся тенденции дифференциации процессуальной формы, на что указывают многие авторы [1, с. 9; 3, с. 191; 4, с. 46]. Видится, что еще точнее вести речь о структурной дифференциации, которой присуще выделение новых подсистем, реализующих уже существующие функции.

Процесс дифференциации сам по себе обусловлен определенными детерминантами, которые определяют ее динамику, задают вектор развития отдельных положений закона или появления новых правовых юридических конструкций. Результаты исследования данного вопроса показывают, что появление досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе было обусловлено целым рядом детерминант.

1. Социальные детерминанты выражаются в качественном преобразовании общества, преобладании идей культурного многообразия современного мира, плюрализма, разнообразия [6, с. 126], определяющих переход от идеалов установления объективной истины к доказанности.

2. Экономические детерминанты проявляются в финансовой рационализации, раз-

умной экономии сил и средств в сфере публично-правовой деятельности.

3. Политические детерминанты представляют собой выработанную государством линию (направленность) борьбы с преступностью, отдельные элементы идеологии гуманизации, усиления процессуальных гарантий для лиц, вовлеченных в производство по уголовным делам.

4. Материально-правовые детерминанты формируются на основе указанных выше факторов и выражаются в концепции поощрения позитивного посткриминального поведения.

5. Процессуально-правовые детерминанты обусловлены назначением, целью и задачами уголовного судопроизводства, а также степенью сложности установления обстоятельств совершенных преступлений.

Взяв за основу приведенные детерминанты, мы пришли к выводу, что досудебное соглашение о сотрудничестве является «расширенным» вариантом смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, то есть в своей материально-правовой сущности рассматриваемый институт нельзя признать новым. На это указывают как практически совпадающие формулировки положений закона, регламентирующие досудебное соглашение и данное смягчающее обстоятельство, схожие правила назначения наказания, так и общая последовательность реализации, при которой предварительно оказанное содействие оценивается на завершающих этапах расследования уголовного дела и по итогу учитывается при назначении судом наказания. Однако, как мы указали, соглашение о сотрудничестве шире как по форме (поскольку допускает содействие и после осуждения), так и по содержанию (так как содействие не ограничивается относительно расследуемого преступления и самого подозреваемого (обвиняемого)).

Что же касается процессуального механизма реализации досудебного соглашения, то в отличие от указанного смягчающего обстоятельства он предполагает предварительное (до совершения каких-либо действий)

письменное согласование позиций сторон, которое мы предлагаем именовать прескрипто-конвенциональной формой согласования (от лат. *pre scriptum* – предварительно написанный, *conventionalis* – соответствующий договору, согласованный). Применение законодателем данной формы фактически преобразует содействие подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступления в отношении сотрудничества (содействие на контрактной основе), «сдвигает акцент» от материально-правового поощрения к уголовно-процессуальному установлению обстоятельств преступления, по существу превращая институт досудебного соглашения о сотрудничестве в способ обеспечения процесса доказывания по уголовному делу. В этом значении соглашение обеспечивает получение необходимых следствию доказательств в целях изобличения лиц в совершенных преступлениях.

В связи с этим нами был изучен еще один проблемный аспект, связанный с персональной направленностью такого сотрудничества, поскольку существует мнение, что недопустимо заключать досудебные соглашения с лицами, совершившими преступления в одиночку [2, с. 85]. Верховный Суд РФ занимает противоположную позицию, указывая, что прокурор вправе подтвердить активное содействие обвиняемого следствию в изобличении и уголовном преследовании не только других соучастников преступления, в котором обвиняется это лицо, но и участников иного преступления, совершенного без участия подсудимого¹. Исследование показало, что практика по этому вопросу предлагает компромиссный вариант, предполагающий обязательное содействие в изобличении соучастников совершенного преступления либо иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением (например, заключение соглашения с приобретателем наркотиков,

при реализации которого он содействует установлению и изобличению сбытчика).

Значительное число проблем в рассматриваемой сфере деятельности вызвано тем, что законодатель предусматривает особый порядок судебного разбирательства в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве. К ним можно отнести обязательное выделение уголовного дела в отдельное производство и связанное с ним появление нового участника уголовного процесса (ст. 56.1 УПК РФ), запрет на заключение соглашений с несовершеннолетними, запрет на реализацию соглашения с лицами, которые не согласны (или не в полной мере согласны) с предъявленным обвинением и др. На сегодняшний день можно констатировать, что «борьба» с большим количеством уголовных дел, рассматриваемых судом в особом порядке, привела к снижению числа заключенных досудебных соглашений², что также является негативным фактором. Полагаем необходимым предусмотреть альтернативное рассмотрение судом уголовного дела в особом порядке в зависимости от волеизъявления лица, заключившего соглашение, с пропорциональным изменением правил назначения наказания.

Также не разрешенным до настоящего времени остается вопрос об основаниях для изменения досудебного соглашения. Законодатель в ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ перечисляет случаи, при которых досудебное соглашение подлежит изменению или расторжению, при этом не разграничивает их в зависимости от принимаемого решения. Примечательно, что все эти случаи прямо или косвенно связаны с неисполнением обязательств и несоблюдением условий соглашения подозреваемым (обвиняемым), в связи с чем считаем довольно спорной позицию, согласно которой требуется перезаключить (изменить) досудебное соглашение в случае, если обвинение, предъ-

1 О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 (ред. от 29.06.2021), п. 9.1.

2 Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, число уголовных дел, поступивших в суды с досудебным соглашением о сотрудничестве в 2017 г. составило 4381, в 2018 г. – 4001, в 2019 г. – 3319, в 2020 г. – 3099, в 2021 г. – 3188, в 2022 – 3271. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.02.2024).

явленное после его заключения, ухудшает положение обвиняемого (новые эпизоды, более тяжкое преступление) [5, с. 304, 308; 6, с. 448-449]. Действующая редакция постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» также опровергает обозначенную позицию.

В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что фактическим основанием для изменения досудебного соглашения о сотрудничестве являются сведения о неисполнении подозреваемым (обвиняемым) отдельных обязательств или условий соглашения по не зависящим от него причинам при том, что фактически оказанное содействие является достаточным для реализации положений гл. 40.1 УПК РФ. Применение предложенного основания предполагает исключение из текста соглашения таких обязательств или условий для обеспечения вывода об их полном соблюдении и выполнении подозреваемым (обвиняемым).

Как было указано выше, в институте досудебного соглашения о сотрудничестве законодатель впервые использовал прескриптивно-конвенциональную форму согласования, которая, по нашему мнению, имеет очевидную перспективу реализации в рамках других правовых институтов, при этом для определения того, в каких случаях это целесообразно и оправданно, нами были разработаны соответствующие критерии:

1) относительная определенность нормы закона, ее дискреционность (предполагающая значительный уровень усмотрения правоприменителя). В таком случае сторонам «есть что согласовывать», имеется предмет для «диалога». Посредством соглашения происходит конкретизация содержания нормативных предписаний в привязке к обстоятельствам уголовного дела. Данному критерию, на наш взгляд, не соответствует специальная форма деятельного раскаяния, предусмотренная ч. 2 ст. 28 УПК РФ (примечания к статьям Особой части УК РФ, предусматриваю-

щие действия, влекущие прекращение уголовного преследования), в связи с чем такие действия не могут быть определены в качестве обязательств сторон досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) взаимосвязь механизма реализации нормы с предстоящими действиями участников уголовного судопроизводства либо, наоборот, с несовершением ими каких-либо действий;

3) целесообразность (позитивная перспектива) предварительного согласования, когда достижение соглашения по отдельным вопросам между сторонами может повлиять на их дальнейшие юридически значимые действия. Само соглашение при этом должно носить не констатирующий, а прогностический характер, то есть его действие всегда должно быть направлено в будущее.

В связи с этим видится оправданным применение письменной формы предварительного согласования для конкретизации таких положений, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления (для применения п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), содействие раскрытию и расследованию преступления, влекущее утрату общественной опасности лица (для применения ч. 1 ст. 75 УК РФ), возмещение или заглушение причиненного преступлением вреда (для последующего применения положений о судебном штрафе).

Полагаем, что предложенная концепция будет стимулировать подозреваемых (обвиняемых) к позитивному посткриминальному поведению в целях реализации как частных, так и публичных интересов в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог, необходимо констатировать, что научный анализ положений закона и практики применения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также предложенные в настоящей работе выводы позволяют по-новому взглянуть на правовую природу досудебного соглашения, разрешить некоторые частные проблемы правоприменения, а также открывают поле для научной дискуссии и возможных нормативных преобразований.

Библиографический список

1. Боярская, А.В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Боярская. – Томск, 2012. – 22 с.
2. Великий, Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе / Д.П. Великий // Журнал российского права. – 2010. – N 2. – С. 84-90.
3. Лошкобанова, Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Я.В. Лошкобанова. – Краснодар, 2015. – 228 с.
4. Пиюк, А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Пиюк. – Томск, 2017. – 469 с.
5. Русман, Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.4 / Г.С. Русман. – Челябинск, 2023. – 564 с.
6. Тисен, О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / О.Н. Тисен. – Оренбург, 2017. – 487 с.
7. Ярыгина, Л.А. Предпосылки к упрощению уголовно-процессуальной формы / А.Л. Ярыгина // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – N 2. – С. 125-129.